М. А. ЮСИМ

Книги из библиотеки Симеона Полоцкого—Сильвестра Медведева

Повод для разговора об одной из старейших русских библиотек дают пометки на ряде томов «Церковных летописей» Цезаря Барония, хранящихся в Музее книги ГБЛ.[1] Сведения о книгах из библиотеки знаменитого просветителя XVII в. Симеона Полоцкого, к которой они когда-то принадлежали, приведены во многих трудах по русской литературе этой эпохи, в частности по истории книжного дела.[2] Что касается специальных работ, то кроме малоизвестной статьи А. И. Белецкого[3] мне посчастливилось отыскать только одну, написанную английским автором, работавшим в Москве.[4] Основным источником для этого исследования А. Хипписли, как и для его предшественников, явилась опись книг, оставшихся после ученика Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, арестованного в сентябре 1689 г. за участие в заговоре Федора Шакловитого.[5] Данные этой описи, опубликованной И. Е. Забелиным, Хипписли сопоставил с рукописным каталогом библиотеки Московской Синодальной типографии 1888 г.,[6] где книги Медведева, попавшие в Типографскую библиотеку в 1692 г.,[7] помечены особо.

---

[1] Baronio Cesare. Annales ecclesiastici. Ed. 2a. Antverpiae, ex off. Plantiniana, 1589—1600. V. IV—VIII; Ed. novissima (4a). Antverpiae, ex off. Plantiniana, apud viduam et Johannem Moretum, 1596/1597—1609. V. II, XII.

[2] История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 343 (одна из «наиболее замечательных частных библиотек в Москве XVII в.»); Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974; Слуховский М. И. Библиотечное дело в России до XVIII в. М., 1968; Луппов С. П. Книга в России в XVII в. Л., 1970 (далее: Луппов С. П.).

[3] Білецький О. І. Симеон Полоцький та українське письменство 17 ст. // Юбілейний збірник на пошану акад. Д. Ів. Багалия. Київ, 1927. Переиздано в кн.: Білецький О. І. Зібрання праць у п'яти томах. Київ, 1965. Т. 1. С. 417—433.

[4] Hippisley A. R. Simeon Polotsky's Library // Oxford Slavonic Papers. Oxford, 1983. V. 16. P. 52—61 (далее: Hippisley A. R.). См. об этой статье: Николаев С. И. Польская книга в России в XVII—начале XVIII в. (К методике разыскания) // Рукописная и печатная книга в России. Проблемы создания и распространения: Сборник научных трудов. Л., 1988. С. 100.

[5] Книги переписные книгам, которые по указу святейшего патриарха в нынешнем во 198 году сентября в ... день переписаны в Спасском монастыре, за иконным рядом, подле церкви в верхней кладовой полатке / Сообщено И. Е. Забелиным // ВОИДР. М., 1853. Кн. 16. С. 53—67. Речь идет о 1689 г.

[6] См.: ЦГАДА. Путеводитель. М., 1946. Ч. 1. С. 138 (РО библиотеки Московской Синодальной типографии. Ф. 381).

[7] Hippisley A. R. P. 52. На чем основано это утверждение, здесь не указано, возможно, оно восходит к кн.: Бессонов П. А. Типографская библиотека в Москве. М., 1859 (далее: Бессонов П. А.; см. об этом дальше).

© М. А. Юсим, 1993.

Сложность этой работы заключается, во-первых, в том, что Забелинская опись составлялась, видимо, под диктовку, не очень грамотными писцами, откуда такие перлы, как «Цицверон, Опера умная»;[8] во-вторых, названия типа «4 книги Библеи», «книга французская», «две книги Лексиконов» трудно поддаются идентификации.[9] Как бы то ни было, из 539 позиций описи 1689 г. А. Хипписли установил соответствие для 280, чуть более половины, «удручающе малой доли».[10] Причину он видит, кроме вышеуказанной неопределенности названий, в следующем: 1) В каталоге 1888 г. могло быть пропущено указание на принадлежность той или иной книги Медведеву. 2) За 200 лет, как отмечал еще С. Белокуров, Синодальные библиотеки «сильно пострадали от любителей».[11] 3) Есть книги с владельческими записями Полоцкого в других библиотеках, например «Собрание речей» М. Фабера (Кельн, 1596) в Харьковской духовной семинарии, правда, его нет ни в описи 1689, ни в каталоге 1888 г.[12]

Последнее соображение наводит на путь объяснения, каким образом попали в ГБЛ не менее 9 (очевидно, были и другие) книг Полоцкого—Медведева: 2 конволюта полного собрания Бл. Иеронима (т. V—VI и IX—X)[13] и 7 вышеупомянутых томов Барония. Все они имеют штамп библиотеки Московской Духовной Академии, чье собрание было передано Гос. Румянцевскому Музею в 1918—1919 гг. В указателе рукописных собраний ГБЛ отмечено: «...в 1689 г. в Академию, видимо, поступили книги собрания С. Полоцкого и С. Медведева».[14] Речь идет о Славяно-Греко-Латинской Академии, наиболее ценная часть фонда которой перешла к МДА в 1814 г. Эти сведения восходят к труду С. К. Смирнова, который ссылается на наличие при Академии библиотеки по свидетельству Де Ла Невилля и подкрепляет его указанием Забелинской описи «всем вещам Медведева и книгам Спасской библиотеки».[15] Настораживает, правда, то, что, по мнению Смирнова, эта опись 1689 г., «хранящаяся в Архиве Оружейной палаты», состоит из 603 позиций.

Тем не менее в другом издании ГБЛ, со ссылкой на П. А. Бессонова, сказано: «Книги Сильвестра Медведева поступили в Типографскую библиотеку в 1692 г.»[16] Но «инкунабулы Медведева могут быть идентифицированы по описи принадлежавших ему книг, составленной в 1692 г.»,[17] — указывается публикация Забелина, в заголовке которой стоит, как мы видели (примеч. 5), 1689 г. Открываем Бессонова и находим здесь, в самом деле, заголовок 1692 г.: «Книги Переписные (каталог) келейным книгам Спасского монастыря, что за иконным рядом, бывшего того мона-

---

[8] № 9 описи. Ср.: Hippisley A. R. P. 53.

[9] № 5, 45, 81. Книги переписные... С. 53—55.

[10] Hippisley A. R. P. 54.

[11] Белокуров С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. С. 11. Ср.: Hippisley A. R. P. 55.

[12] Білецький О. І. Стихотворения Симеона Полоцкого на темы из всеобщей истории // Зібрання праць. Т. 1. С. 387, примеч. 4. Здесь же о наличии книг Полоцкого в Петербургской Духовной Академии (с. 396); что касается Харьковской семинарии, куда они могли попасть, как полагал Белецкий, с собранием Стефана Яворского, то там их было 6 (с. 427, примеч. 2). Но в каталоге книг Яворского 1721 г. этого издания Фабера нет, см.: Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914. № 45, 48, 60, 107.

[13] Об этом см.: Киселев Н. П. О Московском книгопечатании XVII в. // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 165—166.

[14] Указатель: Рукописные собрания ГБЛ. М., 1986. Т. 1, ч. 2. С. 90.

[15] Смирнов С. К. История Московской Славяно-Греко-Латинской Академии. М., 1855. С. 42 (далее: Смирнов С. К.).

[16] Сводный каталог инкунабулов московских библиотек, архивов и музеев. М., 1988. С. 17 (Ср. выше, примеч. 7).

[17] Там же. С. 17, примеч. 15.

стыря строителя старца Селивестра Медведева, которые книги на латинском и иных языках, в прошлом во 198 (1690) году в сентябре месяце (т. е. в 1689 по новому календарю. — *М. Ю.*) по указу блаженныя Памяти Великого Господина Святейшего кир Иоакима Московского и всея России и всех северных стран Патриарха, после ево Селивестра Медведева в том Спаском монастыре в кладовой верхней полатке, что по стороне церкви, переписаны. А в нынешнем 200-м (1692) году по Имянному указу великого господина святейшего кир Адриана архиепископа Московского и всея России и всех северных стран Патриарха, те книги отданы на печатный двор книгохранителю старцу Феофану»... «Следует подробный каталог, скрепленный по листам казначеем монахом Паисием».[18] Отсюда явствует, что описей было, по всей вероятности, две.

Обратившись за дальнейшими сведениями к сочинению В. С. Иконникова,[19] снова обнаруживаем знакомую цифру 603 и ссылку на публикацию И. Забелина (с 539-ю номерами), но и на другой источник, в котором приведено краткое описание того же инвентаря 1689 г. и утверждение, что он содержит 603 позиции,[20] — вот наконец исходный пункт второго недоразумения.[21] Чтобы установить, откуда возник разнобой в количестве книг, следовало бы иметь в распоряжении обе описи. Но пока налицо только одна, опубликованная Забелиным и хранящаяся в ЦГАДА, ф. 396 (Архив Оружейной Палаты), оп. 2, ед. хр. 1174. Скреп монаха Паисия она, как и следовало ожидать, не имеет и состоит из 46 переплетенных листов, что удостоверено подписью И. Е. Забелина. По-видимому, в этом перечне изначально было 539 описаний.[22]

Кое-какие подробности сообщают нам еще «полуистлевшие листы, уцелевшие от дела об описи имущества старца Сильвестра Медведева».[23] Во-первых, мы узнаем, что патриарх Иоаким 12 сентября 1689 г. прислал своего казначея Паисия, чтобы снять царские печати с церкви и кладовой и переписать книги и «рухлядь» Сильвестра. 25 сентября Иоаким затребовал уже «русские письма» для уличения последнего в ереси, которые Паисий и выслал 26-го «без разбору... в сундучке».[24] Во-вторых, и царь Петр Алексеевич позаботился об описи книг и «животов», распорядившись об этом еще до 12 сентября,[25] но патриарх его опередил. 26 сентября явился с царским указом дьяк Кирилл Алексеев, тот самый, что ранее опечатывал Спасскую

---

[18] Бессонов П. А. С. 57.

[19] Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1, кн. 1. С. 724.

[20] Краткое описание примечательных книг и рукописей, находящихся в Архиве при Мастерской Оружейной Палаты // Вестник Европы. М., 1827. Кн. 16. С. 254—256.

[21] По поводу этой публикации в «Вестнике Европы» С. П. Луппов пишет: «Приводя данные этой описи, Д. Зубарев называет, по-видимому, ошибочно, другую цифру — 603 книги». См.: Луппов С. П. С. 123, примеч. 46.

[22] Викторов А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613—1725 г. М., 1883. Вып. 639. Здесь дается ссылка на публикации Забелина, Зубарева, а также И. М. Снегирева (Памятники Московской Древности, с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы. М., 1842—1845. С. 299—300). В последнем случае дано краткое изложение все той же Забелинской (судя по заголовку) описи, но указано число 603. То ли повторена ошибка Зубарева, то ли действительно существовал какой-то другой экземпляр? Тем более, что в описи 1888 г. отмечено 68 книг, подписанных Медведевым, но не вошедших в публикацию Забелина. См.: Hippisley A. R. P. 56. Исследователю судьбы библиотеки Полоцкого—Медведева необходимо будет обратиться также к описям Типографской библиотеки, сохранившимся с 20-х гг. XVIII в., если не ранее. См.: Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973. С. 310—312.

[23] Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. 1. Стб. 827—832.

[24] Там же. № 3. Стб. 828.

[25] Там же. № 2.

церковь;[26] здесь же видим сохранившиеся отрывки весьма суммарного обзора библиотеки, после которого она снова была запечатана. Но, как свидетельствуют последние «листы», «по указу государя Петра Алексеевича» была сделана и более подробная опись: «...и переводчики... явные росписи готовят».[27]

Любопытно сравнить фрагменты обзора и данные Забелинской описи (т. е. патриаршей описи от 12 примерно сентября): итоговые цифры должны бы совпадать. В обзоре фигурируют около 1000 книг; 539 позиций описи дают, по подсчетам А. Хипписли,[28] более 652 томов (за счет многотомных и неопределенных изданий) — таким образом, приближенное соотношение томов и позиций позволяет считать, что первых на четверть больше. Тогда, если в оригинале описи было 603 позиции, они соответствуют 750 томам, чего явно недостаточно. Но нет необходимости предполагать, что за две недели, истекшие от первой до второй инвентаризации, библиотека пополнилась еще двумя с половиной сотнями книг (наоборот, из нее были изъяты рукописи Медведева). Скорее всего, в опись, опубликованную Забелиным, просто не вошли по какой-то причине книги на старославянском языке,[29] во фрагментах обзора, напротив, поименованные частью отдельно, это в основном богослужебная литература, дальнейшая судьба которой неизвестна. Если сравнивать по разделам, то в обзоре указано «по счету книг и всяких печатных и письменных на словенском и на иных языках в десть болших и середних и малых (т. е. одного формата, но разных размеров? — *М. Ю.*) 300 книг (по описи, «В десть на латинском языке» и «Книг же в десть греко-латинских» 151 позиция или 193 тома, что подтверждает, кстати, соотношение 4 : 5. — *М. Ю.*) ... Да 290 книг в полдесть большую и малую (в описи снова 151 позиция, но всего 156 томов, правда, неопределенное число «тетрадей письменных» в полдесть попало в следующий, «четвертной» раздел, № 465. — *М. Ю.*). Да 370 книг в 4° и осьмушку, и мелких» (в описи 227 позиций, зато томов я насчитал 297. — *М. Ю.*).[30]

Что касается вышеназванных «тетрадей письменных латинских» из № 465 описи, то их было бы соблазнительно отождествить со следующим фрагментом обзора: «Да 37 книг в тетратех...», тем более что за ними упоминаются какие-то книги «...в десть московской печати», а нам известно, что в каталоге Патриаршей (впоследствии Синодальной) библиотеки под 1700 г. числятся 39 единиц «Книги ж в сундуке», среди которых рукописи и печатные издания Симеона Полоцкого.[31] Правда, латинских из них меньшинство, и скорее всего это те самые письма на кириллице, которые казначей Паисий отправил патриарху в Троице-Сергиев монастырь 26 сентября 1689 г. В первую опись они не попали[32] именно по языковому принципу, а попали ли в обзор через две недели, неясно: с одной стороны, здесь упоминаются и русские и западные книги; с другой — в момент составления обзора (после 26 сентября, предположительно) «русских писем», изъятых «в сундуке» 26-го, уже не было в наличии.

---

[26] Там же. Ср.: № 1. Стб. 827; № 5. Стб. 829.
[27] Там же. № 7. Стб. 832.
[28] Hippisley A. R. P. 54.
[29] В ней подавляющее большинство латинских и польских книг и ни одной чисто славянской (Ibid. P. 59. Appendix B).
[30] Розыскные дела... № 6. Стб. 830—832.
[31] Савва (Тихомиров). Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1855. С. 107; Полуденский М. Описание Патриаршей библиотеки 1718 года // Русский архив. М., 1864. № 10—12 (Приложение). Стб. 41—43.
[32] Ср.: Hippisley A. R. P. 55.

Определенно можно сказать, что разноязычные, главным образом славянские, рукописи библиотеки перешли к патриарху, от него в Синодальное собрание и, наконец, в Гос. Исторический музей,[33] а рукописи на латинице, среди которых, между прочим, «Политика» Ю. Крижанича с пометой С. Медведева,[34] — в Типографскую библиотеку и потом в ЦГАДА.[35]

Итак, деление и дробление библиотеки Полоцкого—Медведева началось уже в сентябре 1689 г., однако фонд западных книг, как мы видим из описи патриарха Адриана 1692 г., сохранился пока в целости (603 наименования) и был передан на Печатный двор. Вместе с тем экземпляр описи попал в Архив Оружейной Палаты, очевидно, в связи с царским указом о конфискации имущества Медведева. Как же оказалась часть книг в Духовной Академии? Соображения о территориальной близости и связи типографии с Заиконоспасскими школами, высказанные П. А. Бессоновым,[36] а также о том, что библиотека Медведева могла находиться на Печатном дворе временно — для проверки и т. п.,[37] являются чисто гипотетическими. В конце прошлого века П. Соколов (тоже полагавший, что библиотека перешла в 1689 г. в ведение Заиконоспасской Академии) отмечал, что «в настоящее время библиотека разделена: часть ее находится в Синодальной (очевидно, книги «из сундука». — *М. Ю.*), другая в Московской Семинарской библиотеке, третья в Московском комитете для цензуры духовных книг, а самая большая часть в библиотеке Московской Духовной типографии».[38] В Московскую семинарию книги могли попасть опять-таки из Заиконоспасской Академии,[39] так что все подталкивает к выводу, что часть книг вернулась в родные стены, но навряд ли это могло произойти до ректорства Палладия Роговского (1700—1703), пока преподавание носило скорее антизападнический характер, в 1694 г. было даже запрещено обучение латыни.[40] Как бы то ни было, многотомные издания Иеронима и Барония не могли осесть здесь случайно.

Любопытно, что книги Барония привлекли внимание почти всех писавших о библиотеке Полоцкого—Медведева. В статье И. П. Еремина Бароний назван одним из «любимых неолатинских писателей» Симеона Полоцкого, у которого он черпал свои сюжеты.[41] В сборнике Синодальной типографии[42] сохранились польские выписки из Барония, вероятно в сокращенном переложении Скарги,

---

[33] Ibid. P. 55—56, перевод: «...в то время, как библиотека Полоцкого хранится в Новодевичьем районе города (ЦГАДА), большинство его собственных сочинений находится в Музее на Красной площади». Но кое-что попало и в ЦГАДА, ср. след. примеч. 34 и 35.

[34] См.: Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 703—704. Автор примечаний А. Л. Гольдберг считает, что рукопись попала к Медведеву от самого Крижанича, возможно вместе с книгами (кстати, у Крижанича был и Бароний). Хранится она в фонде Синодальной типографии ЦГАДА (ф. 381, 1799).

[35] Здесь имеется сборник латинских и польских записей Симеона Полоцкого «Pandecta seu collectanea» (ф. 381, 1800). См. примеч. 42.

[36] Бессонов П. А. С. 59.

[37] Викторов А. Библиотека и историческая деятельность Московской Синодальной типографии // Московские ведомости. 1859. № 286—291.

[38] Соколов П. Первый придворный стихотворец из воспитанников Московской Заиконоспасской школы // ЧОЛДП. 1886. Кн. 6. С. 615, примеч. 3.

[39] Смирнов С. К. С. 285.

[40] Там же. С. 36.

[41] Еремин И. П. Симеон Полоцкий — поэт и драматург (далее: Еремин И. П.) // Симеон Полоцкий. Избр. соч. М.; Л., 1953. С. 236. Подробнее об использовании Барония у Полоцкого и о попытках А. Белецкого проверить наличие этого писателя среди остатков библиотеки Полоцкого—Медведева см.: Білецький О. І. Зібрання праць. Т. 1. С. 394, 396, примеч. 1, 398, 410, примеч. 3, 428.

[42] ЦГАДА, ф. 381, 1800. См.: Сазонова Л. И. «Вертоград многоцветный» Симеона Полоцкого (Эволюция художественного замысла) // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 248, примеч. 64; Łużny R. Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska. Kraków, 1966. S. 110—111, n. 11.

появившемся в России с 50-х гг. XVII в.[43] Сочинения Барония приобрели здесь большую популярность, до конца столетия было сделано не менее 4 переводов «Церковных летописей», в том числе и с латинского.[44] Книги Барония, замечает С. П. Луппов, «находились в библиотеке Медведева, по-видимому, не в единичных экземплярах».[45] В Забелинской описи они занимают 7 позиций, но в каталоге 1888 г. осталось лишь 2, что А. Хипписли относит на счет «любителей»: «кто-то хотел иметь полное собрание „Анналов", и книги не вернулись на место».[46] Однако пропали (или были переданы в другие библиотеки) прежде всего однотомные издания (№ 122 и 130, сохранились № 88 и 283), до ГБЛ же дошли 7 томов, видимо, из самой первой позиции: «№ 1. Одиннадцать книг Бароniушев», хотя два из семи другого издания и могли бы соответствовать № 95 и 96 «Книга, летописец Бароniуш» и «Вторая Книга Бароniуш».[47]

Пометки на книгах Симеона Полоцкого давно привлекли внимание ученых.[48] Статью С. П. Киселева иллюстрирует титульный лист IX тома сочинений Бл. Иеронима с надписью «Я есмь надежное вместилище знаний» (для моего хозяина. — *М. Ю.*),[49] что напоминает лексику «Элегии к библиотеке» Стефана Яворского.[50] Кстати, Симеон был, очевидно, первым автором русского стихотворения, посвященного книге.[51]

В этом же томе имеются пометки, любопытные с точки зрения тогдашних прений о вере. Все надписи относятся к I и II книгам переведенного Иеронимом трактата Дидима «О святом духе».[52] На с. 405 подчеркнуты слова: «Св. дух не сотворен... но пребывает всегда с отцом и сыном», на с. 413 сделано примечание: «Природа св. духа одинакова с отцом и сыном».[53] Надпись на форзаце обращает внимание на отрывок о равенстве епископов и пресвитеров (с. 245—246).

Подобные латинские заметки находятся на форзаце в конце XII тома Барония. Хотя они касаются начала книги (до 120 с.), их содержание в

---

[43] Бубнов Н. Ю. «Деяния церковные и гражданские» Барония // Рукописная и печатная книга в фонде БАН. Л., 1976. С. 101.

[44] Tazbir J. Les livres manuscrits en Pologne et en Russie // Revue des études slaves. Paris, 1988. Т. 60, f. 4. P. 797—811.

[45] Луппов С. П. С. 124.

[46] Hippisley A. R. P. 55.

[47] В пользу изначальной общности всех семи томов говорит, видимо, и наличие одинаковых ярлычков на корешках (кстати, все они имеют сходные издательские переплеты, отличные от других экземпляров ГБЛ). На ярлычке II тома читается цифра 202, XII — 212 (оба из 4-го изд.), но вот VIII (2-го изд.) — 210! Возможно, уже у Полоцкого комплект был неполным и сборным.

[48] История русской литературы. Т. 2, ч. 2. С. 345; Робинсон А. Н. Борьба идей... С. 49, примеч. 101.

[49] Точнее: «Я — верное подспорье и т. д.» («Fida sum suppellex etc.»). Тома Иеронима (Hieronimi Stridonensis Operum omnium. Basileae, 1553. Т. V—VI, IX—X) могут соответствовать позиции 30-й Забелинской описи: «Семь книг Иеронимовых».

[50] См.: Маслов С. И. Библиотека Стефана Яворского. Киев, 1914. С. V, VI. (Possessoris horum librorum luctuosum libris vale). Ср.: Панченко А. М. О русском литературном быте рубежа XVII—XVIII вв. // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 270.

[51] Берков П. Н. Книга в поэзии Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 260.

[52] Не этого ли сочинения перевод («О св. дусе») был вывезен Симеоном еще из Киевской коллегии (Татарский И. Симеон Полоцкий, его жизнь и деятельность. М., 1886. С. 226; далее: Татарский И.)? В 1664 г. Лазарь Баранович хотел ознакомить своего бывшего ученика с западной книгой «Об исхождении св. духа» через Паисия Лигарида (см.: Майков Л. Н. Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий. СПб., 1889. С. 14 (далее: Майков Л. Н.). Здесь же о прозападной трактовке этого вопроса в «Венце веры». С. 64). В собрании Синодальной библиотеки имеется рукопись Полоцкого «О происхождении св. духа...» (см.: Полуденский М. Описание... Стб. 42).

[53] «Sp[iritu]s non esse creaturam... sed semper cum patre et filio positus. N[atur]a Sp[irit]us una cu[m] P[at]re et filio».

какой-то мере характеризует работу Симеона Полоцкого, которому, судя по почерку, принадлежат записи: «Читай в этом томе Барония, на л. 39 (на самом деле пагинация по страницам. — *М. Ю.*), где он говорит, что пост перенесен на месяц июнь и должен соблюдаться в воскресенье Пятидесятницы.

Предвидя преследование церкви, некий с[вященник?] считал, что Антихрист придет в мир в 1106 г.

Образ Павла прослезился перед убийством Андроника, л. 764.

О паллии и его огромной необходимости для архиепископа при поставлении священника см. в конце листа 22. В нашей церкви тот великий недостаток, что паллиум получают не из Рима, а сами заказывают себе названный омофор, и, целуя его, священники напрасно делают это, полагая, что в портновском паллии заключается полнота власти. (Этот отрывок показывает, что, причисляя себя к православной церкви — «нашей», Симеон считает более верным западный обычай получения паллиума или омофора, символа архипастырской власти, только от папы: лишнее доказательство его униатства, о чем далее. — *М. Ю.*).

Читай на л. 24 канон, чтобы настоятели не позволяли спать воинам в одном помещении с монахами.

Читай письмо Ивона на л. 32 и (зачеркнуто: папы Пасхалия. — *М. Ю.*) Ивона л. 35, его же письмо против Кассиана, в ответ, л. 36, весьма резкие слова.

Лист 38 о монахах и монахинях папа Пасхалий, читай л. 46 в конце читай и л. 48, читай л. 60 о двух епископствах; читай л. 64 о священниках, сожительствующих с женщинами.

Л. 74 Молитва за папу в узилище; читай л. 116, в Англии архиепископ Кентерберийский объявил, что он единственный по природе своей легат и что королевству другой папский легат не нужен.

117 о человеке, услышавшем глас из башни, чтобы он вышел, в то время, как рухнула башня со всеми его сотоварищами.

118 о настоятельнице мужского монастыря по примеру Марии и Иоанна: „Се сын твой, се матерь твоя".

Л. 120 Об окрашивании кровью тела Христова, что было около 1118 г. (О том, нужно ли красить просфоры)».[54]

---

[54] Lege Baronium ecce tomo fol. 39, ubi dicit q[uo]d ieiunium mensis Junii translatus est et in hebdomada Pentecostes p[er]agi indictu[m] e[st].

Persecutio[nem] Eccl[esiae] p[raevi]dens, S[acerdos?] quidam Antichristi adventum in seculo 1106 putavit.

Imago Pauli lacrimata e[st] ante nece[m] Andronici fol. 764

De Pallio ejusque necessitate Archiep[isco]po in ord[ination]e admulta folio 22 ad fine[m] NB

In Ecc[lesiae] defectus e[st] max[im]us nostroru[m], [ui]a palliu[m] no[n] accipiu[n]t Roma, sed ipsi sibi faciunt dictu[m] Omophor, quod dum oscula[n]tur presbyteri, erronee id faciu[n]t puta[n]tes in sartoreo pallio includi plenitudi[nem] potestatis.

lege fol. 24 canone ne abbates facia[n]t milites ut in eade[m] domo cu[m] monachis suis dormiant

lege ep[isto]lam Ivonis fol. 32 lege et (Paschalis Papae) Ivonis fol. 35 literae ejusdem fol. 36 valde cynyca verba.

E[jus] con[tra] Cassianu[m] pro responsione

fol. 38 de monachis et monialibus Paschalis Papa lege fol. 6 circa finem

lege et fol. 48, lege fol. 60 de duobis ep[isco]patibus lege fol. 64 de presbyteris cohabitantibus cum foeminis.

fol. 74 Orat[io] pro papa incarcerat[o]

lege fol. 116 In Anglia p[rae]tendit Cantuariensis Archiep[isco]pus se u[num] legatu[m] natu[m] et non egere Regnum pontificio legato

117 de homine e turre p[er] voce[m] evocato ut exiret, ubi turris corruit et o[mn]es socii ejus

118 de Abbatissa sup[er] monasteriu[m] virorum exemplo Mariae supra Joanne[m]: Ecce Filius tuus, ecce mater tua

fol. 120 De intinctione sanguine corporis Christi quod circa fuerit in anno 1118.

В последнее время исследователи обратили внимание на то, что, помечая свои книги, Симеон Полоцкий аттестует себя монахом базилианского ордена, т. е. приверженцем существовавшей тогда за пределами Московского государства унии православной и католической церкви, а ведь обнаружение этого факта в тогдашней Московии «грозило в лучшем случае ссылкой куда-нибудь на Соловки».[55] Впрочем, противник Симеона Евфимий, иеромонах Чудовского монастыря и приближенный патриарха Иоакима, изобличал Полоцкого в своих рукописях как «униата суща Римского костела».[56] Современный свидетель, посетивший Москву, Рейтенфельс, также называет его «некий базилианин Симеон» — не исключено, что сам поэт сообщил ему о своем униатстве.[57] Конечно, надежным щитом было для него покровительство царей,[58] но как совместить приверженность к унии с деятельным участием Симеона в борьбе за чистоту православия, начиная с «Жезла правления» 1665 г., направленного против раскольников, и до проекта Привилегии для будущей Академии, согласно которому еретиков и изменников православной веры ожидает костер?[59] Допустим, здесь не было прямых выпадов против католицизма,[60] но вот явное противоречие: в письме от 8 октября 1667 г. Симеон упрекает своего брата Луку в разладе с Восточной церковью и угрожает полным разрывом, если тот не прекратит участие в гонениях на нее.[61]

Вопрос об униатстве Симеона Полоцкого далеко не праздный, как свидетельствует полемика прошлого века. И. Татарский в своей диссертации ссылался на отсутствие прямых доказательств в бумагах Полоцкого, но автор ответа на его работу, весьма нерасположенный к «пропагандисту западной образованности XVII в.», возражает: «Мог ли такой человек, как Симеон, оставлять в своих бумагах доказательства того, что он учился у иезуитов, когда он был обвиняем в неправославии, когда он мог даже опасаться, как бы не провели у него обыска по настоянию патриарха?... Начинаешь думать, не был ли Симеон на самом деле настоящим униатом?».[62]

Надписи на книгах не оставляют в этом никакого сомнения. Неясно только, почему их владелец счел нужным оставить столь очевидные свидетельства своего неполного православия? Пролить свет на этот вопрос могли бы архивные материалы, пока же воспользуемся опубликованными данными и самими записями.

Содержание известных нам надписей примерно одинаково: «Владелец сей книги Симеон Петровский Ситнианович иеромонах Полоцкий (или Полоцкого. — *М. Ю.*) ордена Св. Василия Великого. Москва 26 августа 1670 г.».[63] Отсутствуют слова об ордене только в одной записи, если их не выпустил публикатор (случайно, так как во второй приводимой им

---

[55] Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий и русский литературный процесс // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 8.

[56] Татарский И. С. 33.

[57] Там же; ср.: Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий... С. 8.

[58] Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий...

[59] См.: Галкин А. Академия в Москве в XVII столетии. М., 1913. С. 51.

[60] К тому же текст Привилегии дошел до нас, «как кажется, с поправками и дополнениями патриарха Иоакима, во многом исказившего замысел Симеона» (Еремин И. П. С. 229).

[61] См. обзор рукописного сборника 1791 из библиотеки Синодальной типографии в кн.: Голубев С. Отзыв о сочинении В. О. Эйнгорна «Очерки из истории Малороссии в XVII в.». СПб., 1902. С. 32 (далее: Голубев С.). Разрыва не произошло, судя по тому, что Лука Петровский (Перовский в тексте), писарь града Полоцка, упомянут в завещании Симеона (Татарский И. С. 325).

[62] Г. Я. Личность и деятельность Симеона Полоцкого (по поводу сочинения о нем И. Татарского). Киев, 1887. С. 19 и 56.

[63] Possessor huius libri Simeon Piotrowsky Sitnianowicz, hieromonachus Polocensis Ord. S. Bas[ilii] Mag[ni] Moscoviae A° 1670 Aug. 26.

надписи они есть).[64] Иногда начало звучит так: «Перешла в мою библиотеку», что позволило А. И. Белецкому предположить, что дата указывает момент приобретения книги,[65] тогда выходит, что в августе 1670 г. библиотека Симеона обогатилась очень значительно. Но дата может относиться и просто к моменту инвентаризации, вне связи с пометкой о переходе из чужой библиотеки. Это подтверждается тем, что слова «Перешла в библиотеку» и т. д. Полоцкий ставил там, где были прежние владельческие записи. Так, на шести томах Баронiя в ГБЛ из семи на титульных листах помечено: «Для библиотеки братьев-миноритов в Вильно», а на обороте, с незначительными вариациями: «В библиотеку виленских отцов-бернардинцев (иногда — миноритов, обсервантов, что в данном случае равнозначно. — *М. Ю.*) назначает И[оанн] Кристофор Кампо, недостойный генеральный распространитель и комиссар. 1617, М (? — неразб. место. — *М. Ю.*)».[66] Другое дело последний том — XII. Здесь, как и в остальных, есть пометка красными чернилами: «Сильвестра Медведева» с указанием тома: «Бароniушъ, т. Bi». Сюрприз же заключается в записи о прежнем владельце, на верхнем поле с. 1, 3 и 5 второй пагинации, она гласит: «Исполняя последнюю волю св. памяти его Милости отца Митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, владыки владимирского и брестского, господина Отца нашего милого, мы отдаем эти книги виленскому монастырю Св. Троицы с тем условием, чтобы они не были удалены и перенесены из этого монастыря на любое другое место».[67] Следующую за этой польской фразой подпись было бы нелегко разобрать, если бы не приведенный в этой фразе титул, который в XVII в. мог принадлежать только одному униатскому митрополиту, главному вдохновителю Брестской унии 1596 г. (с 1593 г. — епископу Брестскому и Владимирскому[68]), Ипатию Потею (Поцею, Почею).

Действительно, в завещании Потея, умершего 18 июля 1613 г., отдано следующее распоряжение: «...что касается моей библиотеки, латинские книги, относящиеся к св. писанию, например, отцов и прочие духовные, а не светские (сочинения), следует отдать Виленской семинарии, в Виленский монастырь Св. Троицы, находящийся в св. унии»,[69] русские книги митрополит завещал Владимирской церкви, а светскую латинскую и польскую литературу оставил на усмотрение сыновей. Сохранилась и квитанционная запись, выданная 22 августа сыновьям Потея, Яну и Петру, об исполнении ими воли отца в части выдачи церковных ценностей: «А що се дотычет книг, монастырови Виленскому и владыцтву Володимерьскему... тым же реестром назначоных и описанных, иж их милости панове

---

[64] Эти слова отсутствуют на упоминавшейся книге Фабера, см.: Білецький О. І. Стихотворения... С. 387, примеч. 4. К сожалению, А. Белецкий опубликовал лишь малую часть своих материалов: «...я приготовил описание библиотеки Сильвестра Медведева, составившейся, главным образом, из книг его учителя... все было оставлено при эвакуации в Харькове в сентябре 1941 г.» (Белецкий А. И. Избр. труды по теории литературы. М., 1964. С. 10).

[65] Білецький О. І. Симеон Полоцький... С. 427.

[66] Pro bibliotheca Viln[enese] F[rat]rum Minorum. Pro Libraria Vilnen[se] P[at]rum Bernardinorum assignat J. Christophorus Campo. Diff[usor] Generalis et Comm[issarius?] indignus. M., 1617.

[67] Wikonywaiąc ostatnią wolą s. pamięci je[h]o M[iłoś]ci Oyca Metropolity Kyowskie° Halickie° y wszystkiej Rusi / wladiki wlodzimierskiego y brzeskiego P[ana] Oyca nasze° mile° te księgi monasterowi vilenskiemu S. Troyce / oddajemu z tą kondicją zeby z te° monastera oddalone, y na zadne insze mieisce przeniesione niebyly.

[68] Левицкий О. И. Ипатий Потей, киевский униатский митрополит // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые П. П. Батюшковым. СПб., 1885. Вып. 8. Холмская Русь. С. 358.

[69] Архив Юго-Западной России, издаваемый Временной комиссией для разбора древних актов... Киев, 1883. Ч. 1, т. 6. С. 415. Ср. титулатуру на с. 391, 413.

Потееве тут их при себе не мели, кгдыж в Рожанце у библиотеце по смерти небожчиковой зостали... кгды тые книги и справы церковные... до нас... дойдут, каждый з нас их милостей квитовати врядовые с капитулою своею будем повинни».[70] В выдаче этой квитанции принимал участие преемник Потея и фактический основатель базилианского ордена, конституировавшегося в 1617 г. (но задуманного, видимо, еще самим Потеем), Иосиф Вельямин Рутский. Троицкий монастырь в Вильно, после многолетней борьбы окончательно отнятый у православных в 1609 г., стал главным оплотом ордена Св. Василия, пропагандировавшего унию.

Очевидно, сыновья Потея, хотя и с запозданием, передали книги монастырю, судя по записи на томе Барония, к которой они, как теперь нетрудно установить, приложили руку: «Ян Петр Потеи».[71] Но, увы, условие, поставленное ими по воле отца, не было исполнено, и книги покинули стены монастыря, несмотря на все кары, которые сулило нарушителям митрополичье завещание. Но не такова ли была и дальнейшая судьба злополучного Барония?[72]

Как же попала эта книга, которой касалась, вероятно, изувеченная рука митрополита Ипатия,[73] а может быть, и руки другого униатского мученика, Иосафата Кунцевича, после смерти Потея архимандрита Троицкого монастыря, затем епископа Полоцкого, убитого там в 1624 г., в библиотеку иеромонаха Симеона Петровского? Сам Троицкий монастырь, цитадель базилиан, навряд ли мог расстаться с книгами до начала драматических событий русско-польской войны. Незадолго до падения Вильны (1655), еще в 1653 г., в монастырь были перевезены ценности из униатских храмов, а в начале войны униатский архив эвакуировали в Крулевец (Кенигсберг).[74] В 1662 г., когда поляки снова вошли в Вильну, монастырь лежал в руинах.[75]

Где был и что представлял собой в это время Симеон Полоцкий? Сведений, относящихся к этому, домосковскому, периоду, собрано не так много. Известно, что Самуил Петровский-Ситнианович родился в 1629 г.,[76] имел нескольких братьев и единственную сестру.[77] В одной из челобитных Симеон впоследствии писал, что к нему выехал «из литовския земли брат... единоутробный Иоанн Емельянов сын», отсюда делают вывод, что его отца звали Емельяном.[78] Но иногда в рукописях попадается отчество Гаврилович.[79]

---

[70] Там же. С. 428 (№ CLXVII от 22 августа 1613 г.).

[71] Их подпись другого почерка: JAN Piotr Pocieiowie.

[72] Симеон Полоцкий также призывал кару божью на нарушителей его завещания, по которому он передает латинские книги «в Киевский братский Богоявленский монастырь, в вивлиофеку», где он учился, а польские и русские — в Полоцкий Богоявленский, «тамо бо постригохся». Медведеву — Сильвестру Агафонниковичу — были завещаны 30 р., шуба лисья и «письма мои»: Татарский И. С. 323—325. Почему книги остались у Медведева, пока неясно. Ср.: Николаев С. И. Польская поэзия в русских библиотеках XVII—первой половины XVIII в. и ее читатели // XVIII век: Сб. 14. Русская литература XVIII—начала XIX в. в общекультурном контексте. Л., 1983. С. 166.

[73] В 1609 г. на него было совершено покушение; защищаясь от ударов топором, Потей потерял два пальца левой руки, выставленные потом в церкви.

[74] Памятники русской старины... СПб., 1874. Вып. 6. С. 53.

[75] Там же. С. 76.

[76] Судя по эпитафии. См.: Татарский И. С. 330.

[77] В завещании упоминаются братья Иоанн, «ныне обитает в Ковне», Лука, племянник Михаил Сильвестрович (там же. С. 325). Иван и Сильвестр тоже были монахами. О сестре см.: Голубев С. С. 32—33. Там же еще об одном брате, Яне Шеремете, возможно, двоюродном.

[78] Жуков Дм., Пушкарев Л. Русские писатели XVII в. М., 1972. С. 201.

[79] Там же. Судя по примеру, где над столбцом вопросов стоит: Simeon starci Sitnianowicz, а ответов — Hawrilowicz, это диалоги, и второе имя не имеет отношения к Симеону. См.: Татарский И. С. 60; Майков Л. Н. С. 6.

Первые 14 лет своего учения, начиная с семилетнего возраста, Самуил провел, как принято считать, в Киево-Могилянской школе и Академии,[80] а затем в промежутке от 1651 до 1656 г. продолжил свои занятия, по косвенным данным, в Виленской иезуитской Академии (в XVIII в. на ее основе был создан университет). Тогда же он, вероятно, получил возможность «странных идиомат пребогатоцветныя вертограды видети, посетити», т. е. познакомиться с чужими языками за границей.[81] Именно на эти годы должно приходиться вступление Симеона в базилианский орден, подтверждающее, по мнению А. Хипписли, факт его учебы в Виленской коллегии, так как это «было обычным требованием для православных студентов перед приемом в коллегию».[82] Но в литературе о базилианах есть противоречащие этому утверждения, показывающие сложность взаимоотношений этого ордена с иезуитами, по крайней мере в период с 1621 по 1686 г.[83]

Для поступления в базилианский орден было необходимо пройти период послушания — новициат, для будущих монахов существовали специальные школы, алюмнаты, где преподавали главным образом иезуиты (первый новициат был основан как раз в Виленском Троицком монастыре и являлся «весьма замкнутым учреждением»[84]). Ученики делились на клириков, готовящихся к монашеству, чье послушничество длилось 1 год и 6 недель, не ранее 16-летнего возраста, и лаиков-рабочих, которые были не моложе 21 года (2 года). Даже обращавшиеся в униатство православные монахи должны были пройти новициат.[85] В базилианский новициат принимал лично протоархимандрит, т. е. генерал ордена, в одном определенном месте.[86] (В 50-е гг. им был сам митрополит Антоний Селява (1642—1655). С 1635 г. униатскими епископами могли стать только базилиане).[87] Послушники давали три обета, общие с другими орденами: нестяжания, повиновения и чистоты, и еще один дополнительно — недомогательства почестей.[88] После принесения обетов из ордена было «почти невозможно выйти», невзирая на любые перемены в судьбе,[89] не это ли один из мотивов упорства Симеона?

Преподаватели-иезуиты старались обратить своих учеников в католичество, поэтому первый протоархимандрит ордена, митрополит Рутский добился от Рима запрета на обращение униатов: «Пусть лучше отцы-иезуиты благочестивыми увещаниями склоняют ко св. унии...».[90] «Иезуиты, — пишет автор очерка о базилианах Н. Петров, — издевались над базилианскими учениками, даже монахами».[91] После новооткрытия папского виленского алюмната в 1660-е гг. иезуиты вообще не хотели допускать туда

---

[80] Еремин И. П. С. 219. Об этом же пишут многие другие авторы.
[81] Там же. С. 212.
[82] Hippisley A. The poetic style of Simeon Polotsky. Birmingham, 1985. P. 6.
[83] Петров Н. Очерк истории базилианского ордена в бывшей Польше (далее: Петров Н.) // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1870. Кн. 2. С. 453—456.
[84] Там же. С. 461.
[85] Там же. С. 465.
[86] Этим местом был, скорее всего, Троицкий монастырь. Клирики, принесшие обеты (профессы), проходили как бы второй тур новициата, обучаясь в течение трех лет в алюмнате (там же. С. 463).
[87] Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1891. Т. 4. (Па). С. 701.
[88] Петров Н. С. 464.
[89] Там же. С. 466.
[90] Памятники русской старины... Вып. 6. С. 16.
[91] Петров Н. С. 471—472.

базилианских воспитанников, в то время как в нем и в коллегии были и светские студенты.[92]

Известен датированный конспект «Практической риторики», начатый 20 марта и завершенный 22 июля 1653 г. «Самуилом Петровским Ситнianовичем, аудитором философии и кандидатом на магистерское звание по этому же предмету».[93] Одна из речей-упражнений обращена к «двум сотоварищам, вступающим в орден», которых приветствует «Виленская конгрегация».[94] Сохранились конспекты лекций профессоров-иезуитов, в частности К. Кояловича и Л. Залуского.[95] Еще одно раннее сочинение Полоцкого помечено следующим образом: «для монастыря отца ксендза Шем[бек]а», сочинил «некий базилианин в Вильне, на Пасху».[96] Все это позволяет сделать вывод, что, закончив штудии в Киеве, Симеон (тогда еще Самуил) пробыл какое-то время в Виленском базилианском новициате и весной—летом 1653 г. слушал лекции иезуитских профессоров по риторике (последний класс средней школы) и философии (первые три класса высшей), причем был кандидатом, т. е. учился, вероятно, при самой Академии. В это время он уже принес обеты, но монахом в полном смысле не был,[97] так как хорошо известно его пострижение уже в православном монастыре по ряду свидетельств, например приветственной речи игумена Полоцкого Богоявленского монастыря Игнатия Иевлевича «при целовании новоприобретенного брата Симеона в чин иноческий» в Духов день, 8 июля, 1656 г.[98]

События 1653 г. не способствовали продолжению учения. Еще с 1652 г. в Вильне началось моровое поветрие, продолжавшееся до конца 1653 г. Студенты иезуитской Академии разошлись, а находившегося при ней алюмната (послушники) были вывезены сперва за город, а затем в Ломжу, в Польшу.[99] С начала 1654 г. стала явной неизбежность войны между Польшей и Москвой, в мае открылись боевые действия, в июне русскими был занят Полоцк.[100] Что делал Симеон эти три года, неизвестно, мы застаем его только в 1656 г. в Богоявленском монастыре дидаскалом братской школы. Вообще сам факт перехода из унии в православное монашество не может считаться из ряда вон выходящим, достаточно вспомнить великого предшественника Симеона на ниве русского просвещения, Максима Грека, постригшегося в монастыре Сан Марко во Флоренции в 1502 г., что оправдывают необязательностью отречения от православия даже при принесении

---

[92] Сыновья витебского бургомистра, например, которые в 1667 г распространяли карикатуры на перенос тела Кунцевича в Полоцк (Сапунов А Витебская старина Витебск, 1883 Т 1, ч 1 С 241—244) Причиной недовольства иезуитов было, вероятно, отпадение многих униатов в годы, когда Вильна принадлежала Москве См также Петров Н С 470

[93] См Голубев С С 25 per me Samuelem Piotrowski Sitnianowicz aud phil eiusdem magisterii candidatum

[94] Ingredientibus religionem duobus sodalibus congregatio Vilnensis gratulabatur

[95] См Голубев С С 26 Об этих профессорах Виленской Академии см Чернышова Л А Латиноязычная традиция в культуре белорусского барокко // Белороссика Минск, 1980 С 70—74

[96] Былинин В К Неизученная школьная пьеса Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность М , 1982 С 311

[97] Возможно, Симеон был профессом, что составляло первую ступень монашества и давало право преподавать в средней школе В записях на книгах он называет себя уже иеромонахом

[98] См Голубев С С 26 То же говорит о себе сам Симеон «Бых же аз инок в 4-и седмицы лет моих, токмо кроме единицы Негли же две их языком учихся, даже дидаскал быти сподобихся» (Симеон Полоцкий Избр соч С 218) А также Сильвестр Медведев «В монашеский св образ облечеся Симеон в 27 лето возраста его, в граде Полоцку, в Богоявленском монастыре» (см Татарский И С 331)

[99] Kraszewski J Wilno od początkow do roku 1750 Wilno, 1841 Т 2 Р 461

[100] Сапунов А Витебская старина Витебск, 1885 Т 4, ч 2 С 13

обетов в католическом монастыре;[101] что же говорить об унии, сохраняющей обряды греческой церкви. Знакомый Симеона, игумен Крыжановский, переходил из веры в веру несколько раз, и все сошло ему с рук.[102] Принятие униатства западнорусскими молодыми людьми для продолжения образования за рубежом было распространенным явлением. С другой стороны, взаимоотношения православия и униатства в середине XVII в. никак нельзя назвать мирными. Накануне прихода русских православные в Полоцке не имели ни одной церкви и справляли службу за городом, «в шалашах».[103] По просьбе А. Селявы в 1635 г. король Владислав IV запретил православному епископу посещать Полоцк,[104] Богоявленский монастырь «был от латин сильно стеснен».[105]

Все изменилось с переходом Полоцка к Москве. Богоявленский монастырь, игуменом которого стал в 1656 г. бывший киевский учитель Симеона, Иевлевич, в 1654—1660 гг. был осыпан царскими милостями, пожалован многими деревнями, в том числе и по челобитным самого игумена и братии.[106] В 1656 г. произошли изменения в жизни еще одного человека, сыгравшего некоторую роль в судьбе Симеона Петровского: грамотой от 13 марта 1656 г. патриарх Никон утвердил игумена Витебского Святотроицкого Маркова монастыря Каллиста Дорофеевича Житорайского (иногда его называют Риторайским) наместником Полоцкой и Витебской епископии (с 1 июня 1657 г. — епископ).[107] В этой же грамоте сказано: «...попов униатских, внегда тии к соборной Восточной церкви истинным сердцем обратятся, с радостию принимати, прежде испытавши их опасно, и повелев им римское и латинское недугование прокляти».[108] Давал ли Симеон подобную клятву или нет, но его вступлению в монастырь, вероятно, способствовало и ожидавшееся посещение Полоцка царем, что давало молодому писателю желанный случай предложить свои услуги.[109] С момента пострижения Симеона до приезда царя 5 июля прошло меньше месяца, а он уже встречает Алексея Михайловича декламацией с 12 отроками, впрочем, даже и этому, возможно, предшествовала декламация в Витебске.[110]

Надо думать, что бывший наставник, Игнатий Иевлевич, не был очень строг к своему ученику, чего нельзя сказать о новоиспеченном наместнике Каллисте: этому наверняка способствовали трения между ним и Игнатием Став епископом, Каллист 23 июня 1657 г. обратился ко всему духовенству, включая униатов, с требованием предъявить ставленые грамоты для исправления.[111] В ревизии епархии участвовал и Иевлевич, которого Каллист шлет в Могилев, предписав ему отправлять униатских попов в Полоцк

---

[101] См Иванов А И Максим Грек и итальянское Возрождение // ВВ М , 1972 Т 33 С 153

[102] Харлампович К Афиноген Крыжановский (Из истории культурного влияния Западной Руси на Восточную в XVII в) // Сборник в честь Д А Корсакова М , 1912 С 163—180

[103] Сапунов А Историческая судьба Полоцкой епархии с древнейших времен и до половины XIX в Витебск, 1889 С 83—84

[104] Там же С 86 Зборовский договор ослабил эти меры (1649), но он не выполнялся

[105] Древняя Российская Вивлиофика 2-е изд М , 1788 Т 3 С 323 (далее ДРВ)

[106] См там же собрание грамот, касающихся Полоцка С 289—429

[107] См там же С 300—306

[108] Там же С 306

[109] Это желание Симеон выражал в характерных для него иронических стихах «Ума излишком, аж негде девати, Купи кто хочет, а я рад продати» Цит по Татарский И С 59

[110] Пузиков В М Новые материалы о деятельности Симеона Полоцкого // Весци АН БССР Сер грамад навук Минск, 1957 № 4

[111] ДРВ Т 3 С 337—338

даже насильно.[112] 27 марта 1658 г., очевидно по просьбе Иевлевича, патриарх Никон своей грамотой освобождает Богоявленский монастырь от непосредственного подчинения суровому епископу.[113] Но Каллист, который лично хлопочет перед царем (в начале 1659 г. он был в Москве[114]), добивается отмены этого решения царской грамотой 21 февраля 1659 г.: «Указали мы, великий государь, тебя игумена с братью в духовных и во всяких делах ведать Каллисту, епископу Полоцкому и Витебскому, и быти вам ему во всем послушным».[115] 1 апреля Игнатий произносит торжественную речь по поводу возвращения Каллиста из Москвы с иконой Полоцкой Божьей Матери, которую царь брал с собой в поход, а уже 14-го епископ демонстрирует свое полновластие, о чем сохранилась запись Симеона: «1659 г. 14 апреля я был арестован за привилегию пресветлого патриарха Никона епископом Полоцким и Витебским Каллистом Житорайским и с позором проведен по улицам с 5 другими святыми отцами, с преп. отцом Гедеоном Дроничем, Феодосием Кукшиным, Каликстом Лапинским, Сильвестром Ситнияновичем,[116] Германом Земкевичем в окружении 50 вооруженных стражников от Богоявленского монастыря до резиденции в здании св. Софии... где железные цепи были сняты с наших шей. 18 числа того же месяца Феод[осий], Калик[ст] и Герм[ан] отправлены в ссылку; с 26-го числа и я содержался в заключении».[117] Добиться отмены привилегии на ставропигию, выданной Никоном, возможно, помогла Каллисту ссора патриарха с царем. Приведенная латинская запись могла быть сделана по горячим следам, когда разрыв еще не стал необратимым, ведь Никон назван в ней «пресветлым». Был ли арест связан с униатством Симеона, сколько времени он пробыл в тюрьме, неясно.

В июле 1659 г. епископ снова шлет Иевлевича на ревизию, а в самом конце года царь делает последнего архимандритом Полоцкого Борисоглебского монастыря; 15 января Каллист утверждает его в новом сане, а 10 февраля Игнатий Иевлевич, «достигше паки Москвы...», приветствует Ф. М. Ртищева. Но он как будто бы прибыл сюда гораздо раньше и очень быстро, поскольку еще 19 января Симеон опять декламировал с отроками из Полоцка перед царем,[118] — предполагается, что они сопутствовали Иевлевичу.

Каллист тоже побывал в Москве, судя по его речи к царю «Паки мя сподоби Бог...»; возможно, он пытался отобрать у Игнатия старое игуменство, так как 27 сентября царь шлет в Полоцк грамоту, чтобы Каллист ему «велел жить в Богоявленском монастыре по-прежнему». Наконец, из грамоты от 30 сентября 1660 г. видно, что Каллист бил челом о передаче Иевлевичу отчин Борисоглебского монастыря, принадлежавших ранее епископству, каковую челобитную царь удовлетворил.[119] Эта не совсем понятная, на первый взгляд, просьба может быть объяснена либо раздражением Каллиста, вынужденного признать победу противной стороны, либо примирением с нею, что вполне вероятно ввиду явного благоволения царя к Иевлевичу, которое он разделял с Симеоном. Как бы то ни было, последний не забыл

---

[112] Сапунов А. Витебская старина. Т. 4, ч. 2. С. 84—85; ДРВ. Т. 3. С. 339—341.

[113] ДРВ. Т. 3. С. 346—348.

[114] Сохранились приветствие Симеона Полоцкого на приезд Каллиста из Москвы в апреле 1659 г. и речь Иевлевича по этому случаю: там же. С. 335.

[115] ДРВ. Т. 3. С. 352.

[116] Судя по тому, что в Москве у Симеона жил его племянник Михаил Сильвестрович с матерью, это был его старший брат, которого тогда, вероятно, уже не было в живых. Но семью он должен был оставить раньше, когда стал монахом.

[117] Цит. по: Голубев С. С. 27.

[118] ДРВ. Т. 3. С. 354—356, 363—364, 365—367; Hippisley A. The poetic style... P. 24.

[119] ДРВ. Т. 3. С. 383—386, 386—388, 388—391.

обиды и позднее посвятил епископу еще несколько теплых строк в той же рукописи: «Этот негодяй Каллист Дорофеевич Житорайский был великий пьяница и палач, а не пастырь, за что Бог его и покарал, ибо он сам позорно повесился 15 февраля 1663 г. на шестнадцатое, то есть с воскресенья блудного сына на понедельник» (польск.).[120] Здесь же зачеркнуты сто с лишним строк стихотворного приветствия Каллисту, составленного Симеоном в июне 1657 г.[121]

Похоже, что Симеон был еще свидетелем записанного им события в Полоцке; в начале 1664 г. он шлет письма уже из Москвы, правда, говорит в них о намерении вернуться в родные пенаты,[122] но, как мы знаем, эти его планы не сбылись. Была ли уже с ним библиотека, сказать трудно, в одном из писем (шурину в Минск) он говорит о денежных затруднениях и в то же время отмечает: «...у меня здесь не по-прежнему, потому что деньги не медные», хотя за ними и не гонится.[123] Судя по всему, до Москвы Симеону было нетрудно выполнять обет нестяжания; здесь же произошла со временем заметная перемена, по завещанию он оставил 600 червонцев и 700 рублей копейками.[124] Зато он исполнил другой обет, может быть, в силу своего базилианства: «имея возможность достичь любого положения в церковной иерархии», никогда этого не добивался.[125]

Как же попали к Симеону западные книги? Что-то он мог приобрести сам, что-то получить в подарок, а может быть, по завещанию, если верно сообщение С. Голубева, что весной 1664 г. Симеон приехал в Москву «за вещами покойного Иевлевича».[126] На книге «Историческое зеркало» Винцента из Бовэ сохранились такие записи: «Из книг Сильвестра Ситнияновича в качестве проповедника Полоцкого Богоявленского монастыря»;[127] «Перешла в библиотеку Игнатия Иевлевича, Полоцкого архимандрита, 1614 г.»[128] (явная ошибка); «Перешла в библиотеку Симеона Петровского Ситнияновича, недостойного иеромонаха Полоцкого ордена Св. Василия Великого. 1670 г.».[129] Появление виленских книг в библиотеке последнего может быть связано с его пребыванием в Вильне, в том же Троицком монастыре, откуда происходит XII том Баронии, но более вероятен другой путь. Они могли стать трофеями русских войск[130] и быть пожалованными

---

[120] Полоцкие иезуиты также сообщали об этом событии, считая его божьей карой за то, что Каллист разрушил костел и из остатков построил себе дом (Сапунов А. Заметка о коллегии и академии иезуитов в Полоцке. Витебск, 1890. С. 12—13. Перевод сделан по соч. С. Голубева. С. 28).

[121] Hippisley A. The poetic style... P. 23.

[122] Голубев С. С. 29.

[123] Там же. С. 33.

[124] Татарский И. С. 326.

[125] Еремин И. П. С. 227.

[126] Голубев С. С. 29.

[127] Если я правильно понял фразу: «Prohinc concionatoris... ad aedes Epiphaniorum», то книга принадлежала Сильвестру временно и была собственностью монастыря, почему и перешла потом к настоятелю.

[128] Иевлевич родился в 1619 г., архимандритом стал в 1660 г. (датой его смерти некоторые называют 1667 г.: Сапунов А. Витебская старина. Т. 1, ч. 1; ср. примеч. 126). См. его автобиографию в кн.: Голубев С. История Киевской Духовной Академии. Киев, 1886. Вып. 1. Приложение. С. 74—79. В этой публикации, где тоже много ошибок, упоминаются, между прочим, обращения к диаконам и священникам, «приходящим от унии к церковному соединению» (С. 79).

[129] Цит. по: Білецький О. І. Симеон Полоцький... С. 427, примеч. 4.

[130] Например, в описи полоцкой Софийской церкви, в 1654 г. отобранной у униатов, значатся 5 сундуков с книгами, «печатными и письменными» (Сапунов А. Витебская старина. Т. 4, ч. 2. С. 278).

монастырю в Полоцке, а то и самому Симеону в Москве, или подаренными либо купленными у отдельных лиц, которым достались «за саблею».[131]

Почему хозяин пометил свои книги 26 августа 1670 г. (кстати, ровно за 10 лет до своей кончины)? Это могло быть связано с приведением библиотеки в порядок после пожара в Спасской церкви в 1669 г., когда пострадало имущество Симеона.[132] Обратиться к определенным книгам его побуждала, вероятно, работа над одним из главных богословских произведений, написанным в 1670 г. для царских детей,[133] «Венцом веры католическия» (здесь в смысле «вселенской»). Авторитет апостольского символа веры он подкрепляет ссылкой на Барония, говоря о св. духе, умалчивает о различиях православных и римских воззрений[134] — не случайно после смерти Симеона книга была предана анафеме.[135]

Упорство Симеона в подтверждении своего базилианства в Московии, где перекрещивали даже православных белорусов,[136] не было, конечно, данью некоей суеверной формальности, оно отражало позицию,[137] причем позицию русского патриотизма сродни патриотизму католического священника Крижанича, высказанную в стихах о желании видеть Россию страной богатой культуры, прославленной по всему миру.[138]

Завершая этот этюд о нескольких книгах из библиотеки Полоцкого—Медведева, приходится констатировать, что он не столько проясняет ее судьбу, сколько ставит новые вопросы перед исследователями. О Симеоне Полоцком написано немало работ, характеризующих его как стихотворца и издателя и анализирующих его сочинения, впрочем, как отмечал еще С. М. Соловьев, малооригинальные.[139] Глубинные же стороны этой незаурядной и сложной личности, вынужденной, безусловно, приспосабливаться к внешним условиям, но по-своему цельной, посвятившей свою жизнь определенному служению,[140] выяснены пока недостаточно, они скрыты за 50 тысячами его стихотворных строк и за страницами многочисленных рукописей. Судьба Симеона Полоцкого, как и судьба его библиотеки, частично сохранившейся и не уступающей лучшим из подобных памятников культуры XVII в.,[141] заслуживает самого обширного и обстоятельного исследования.

---

[131] См.: Чечулин М. Д. К вопросу о распространении в Московском государстве иноземных влияний. М., 1902. С. 6, о надписи: «Сия книга ... взята за саблею посреди Литовского государства в стольном граде Вильно».

[132] Татарский И. С. 207.

[133] См.: Робинсон А. Н. Борьба идей... С. 102.

[134] Майков Л. Н. С. 64—65.

[135] Жуков Дм., Пушкарев Л. Русские писатели XVII в. С. 333.

[136] Харлампович К. Афиноген Крыжановский... С. 172; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1962. Т. 13 (кн. 7). С. 49.

[137] Ср.: Робинсон А. Н. Борьба идей... С. 49, 101. Симеон был склонен, видимо, и к веротерпимости, о чем говорит его фраза: «А чему Москва не впуща и еретика?» (цит. по: Білецький О. І. Симеон Полоцький... С. 429).

[138] Симеон Полоцкий. Избр. соч. С. 158—159 («Гусль доброгласная»). Ср.: Берков П. Н. Книга в поэзии... С. 266.

[139] Соловьев С. М. История России... Т. 13 (кн. 7). С. 116.

[140] Лучше всего это чувствовал, по-видимому, любимый ученик Симеона, Сильвестр Медведев, оставивший описание его последних дней. См.: Татарский И. С. 317—318, ср. с. 331—334.

[141] Можно провести аналогию с реконструированной недавно библиотекой того времени: Библиотека А. А. Матвеева (1666—1728): Каталог. М., 1985.